

лений въ возрастаніи прибылей банка или только непосредственного со- кращенія этихъ прибылей. Поэтому министерство остановилось на мысли, что уменьшение непосредственно въ пользу заемщиков платежей на расходы по управлению лишь до $\frac{1}{4}\%$ по всемъ банкамъ, т. е. оставление ихъ по некоторымъ банкамъ безъ измѣненія и сокращеніе по другимъ на $\frac{1}{4}\%$, съ образованіемъ изъ постѣдующаго на $\frac{1}{4}\%$ понижения общаго капитала, предназначеннаго для оказанія особыхъ облегченій нуждающимся въ нихъ заемщикамъ, — низводило бы дѣйствительную, осознательную выгода заемщикамъ, но ничтожныхъ размѣровъ и тѣмъ самимъ лишило бы предложеніе мѣру дѣйствительного ея значенія; образованіе же означеннаго особыго фонда, равносильное оказанію особыхъ льготъ однимъ заемщикамъ за счетъ другихъ, едва-ли можетъ быть признано желательнымъ въ ипотечныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, не основанныхъ на началахъ взаимности и тѣд., поэтому, не можетъ быть постановленъ большинствомъ, обратившимъ для всѣхъ участниковъ, тѣмъ болѣе, что подобная организація представляетъ немножконый про- сторъ личному усмотрѣнию и даже произволу въ определеніи степени нужды въ особыхъ льготахъ. По этимъ соображеніямъ преимущество должно безусловно быть отдано пониженію платежей всѣцѣ въ пользу каждого заемщика, въ полномъ соотвѣтствіи съ суммо его задолженности.

На основаніи изложеннаго министръ финансъ призналъ необходимымъ:

1. Разрѣшить акціонернымъ земельнымъ банкамъ:

1) выдавать ссуды на сроки 10, $1\frac{1}{2}$, $1\frac{1}{4}$, $1\frac{1}{2}$, $1\frac{1}{4}$ лѣтъ;

2) выпускать одновременно со 5% закладными листами, также и $4\frac{1}{2}\%$ закладными листами;

3) поручить правленіемъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ внести въ обсужденіе ближайшихъ очертаній или экстренныхъ общихъ собраний акціонеровъ вопросъ объ уменьшении до $\frac{1}{2}\%$ въ году взимаемыхъ съ заемщиками по земельнымъ ссудамъ платежей на составленіе запасного капитала, въ дивидендъ акціонерамъ и на расходы по управлению, съ тѣмъ:

а) чтобы къ уменьшению этому, въ размѣре по $\frac{1}{2}\%$ съ суммы ссуды въ полугодие, каждый банкъ приступилъ къ такимъ расчетамъ, чтобы съ 1-го іюля 1894 года платежи были взимаемы въ размѣре $1\frac{1}{2}\%$;

б) чтобы по всѣмъ вновь выдаваемымъ земельнымъ ссудамъ на означенный предметъ взималось было въ полугодие съ 1-го іюля 1894 года не свыше $1\frac{1}{2}\%$ съ суммы ссуды, съ постепеннымъ въ каждое полугодие пониженіемъ сего платежа на $\frac{1}{2}\%$ до предложенной $\frac{1}{2}\%$ нормы.

II. Вѣдь въ законодательномъ порядке съ представлениемъ:

1) о предоставлѣніи симъ банкамъ права выдачи ссудъ земствамъ и городамъ;

2) о разрешеніи вопросовъ, возникшихъ при примѣненіи закона 16-го марта 1892 года о залоговыхъ синдикатствахъ.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЬ И ЖУРНАЛОВЪ.

* * * Если вѣрить берлинскому корреспонденту "Русскихъ Вѣдомостей", ст. прусскимъ агентамъ произошелъ на дниахъ слѣдующій казусъ:

Противъ зданія, поѣтъ стоять въпереди находилась большая консерваторія зала, наименованіе называемое "Дворецъ Фор" (Festsaal). Въ обыкновенное время туда не рѣвните глянули не только породочная женщина, но и породочный мужчина. Сего дня въ этой залѣ—конгрессъ союза сельскихъ хозяевъ, боеваго общества аграріевъ.

Не знаю, выбраны ли пруссіи консерваторіи для своего конгресса такое соблазнительное

мѣсто для размещенія засѣданійъ, или же это неподобающееся наименование, или просто по незнанію местныхъ условий, но уже одно неизменчивъ источникъ для злословія и отростъ. А отрестъ надѣя аграріемъ на всѣхъ перекресткахъ...

"Дворецъ фей", такимъ образомъ, оказывается на сторонѣ противниковъ нашего таможеннаго договора съ Германіей...

* На дниахъ въ рижскомъ (пѣмѣнскомъ) театрѣ было поставлено трагедія Софокла, "Царь Эдипъ", "Рижскій Вѣстникъ" по поводу этого, бесспорно крупнаго события въ мѣстномъ артистическомъ мірѣ, высказываетъ пѣмѣнскіе соображенія, которыхъ не худо было усвоить себѣ всѣмъ театральнымъ дѣятельмъ безъ исключения, особенно же нашимъ, русскимъ актерамъ, силою и рядомъ раstraчивавшимъ свою силу на бездѣльномъ и ничтожномъ репертуарѣ.

Какой смыслъ ставить на порогѣ двадцати вѣка пьесу, написанную въ пятомъ вѣкѣ до Р. (Софоклъ), въ 496 г. т. въ 405 г. Можетъ ли трагедія, которой уже более двухъ тысячъ лѣтъ, интересовать современаго зрителя, даже если она написана поэтомъ, про- знаннымъ во времена "трагическихъ Гомеровъ"? Въопросъ, который невольно вызываетъ интересъ, — это значение и означеніе пьесы.

Петрополь, 15-го февраля, вторникъ. Сегодня открылась подъ предсѣдательствомъ министра государственныхъ имуществъ комиссія по земельному устройству крестьянъ и инородцевъ Сибири.

Воданій съѣздъ постановилъ просить обѣть четверть-противнаго судоходного сбора и устроить комитетовъ.

Берлинъ, 15-го (27) февраля, вторникъ. Въ рѣхстагѣ графъ Мирбахъ сказалъ, что договоръ съ Россіей разрѣзаетъ политический фундаментъ государства — сельское сословіе, помѣщиковъ, миллионы рабочихъ, Съданіемъ Россіи германской промышленности уступки нанесены.

Со временемъ, когда въ земельной драмѣ героя падаетъ жертвой внутренней страсти, то онъ, какъ-то, не замѣчаетъ, что съ первымъ же выходомъ дѣйствующихъ лицъ, которые совершаютъ передъ начальникомъ необдуманную религиозную церемонію, перестаетъ Думать боязнь въ поэтическомъ языке.

Со временемъ, когда въ земельной драмѣ героя падаетъ жертвой внутренней страсти, то онъ, какъ-то, не замѣчаетъ, что съ первымъ же выходомъ дѣйствующихъ лицъ, которые совершаютъ передъ начальникомъ необдуманную религиозную церемонію, перестаетъ Думать боязнь въ поэтическомъ языке.

Со временемъ, когда въ земельной драмѣ героя падаетъ жертвой внутренней страсти, то онъ, какъ-то, не замѣчаетъ, что съ первымъ же выходомъ дѣйствующихъ лицъ, которые совершаютъ передъ начальникомъ необдуманную религиозную церемонію, перестаетъ Думать боязнь въ поэтическомъ языке.

Со временемъ, когда въ земельной драмѣ героя падаетъ жертвой внутренней страсти, то онъ, какъ-то, не замѣчаетъ, что съ первымъ же выходомъ дѣйствующихъ лицъ, которые совершаютъ передъ начальникомъ необдуманную религиозную церемонію, перестаетъ Думать боязнь въ поэтическомъ языке.

Со временемъ, когда въ земельной драмѣ героя падаетъ жертвой внутренней страсти, то онъ, какъ-то, не замѣчаетъ, что съ первымъ же выходомъ дѣйствующихъ лицъ, которые совершаютъ передъ начальникомъ необдуманную религиозную церемонію, перестаетъ Думать боязнь въ поэтическомъ языке.

Со временемъ, когда въ земельной драмѣ героя падаетъ жертвой внутренней страсти, то онъ, какъ-то, не замѣчаетъ, что съ первымъ же выходомъ дѣйствующихъ лицъ, которые совершаютъ передъ начальникомъ необдуманную религиозную церемонію, перестаетъ Думать боязнь въ поэтическомъ языке.

Со временемъ, когда въ земельной драмѣ героя падаетъ жертвой внутренней страсти, то онъ, какъ-то, не замѣчаетъ, что съ первымъ же выходомъ дѣйствующихъ лицъ, которые совершаютъ передъ начальникомъ необдуманную религиозную церемонію, перестаетъ Думать боязнь въ поэтическомъ языке.

Со временемъ, когда въ земельной драмѣ героя падаетъ жертвой внутренней страсти, то онъ, какъ-то, не замѣчаетъ, что съ первымъ же выходомъ дѣйствующихъ лицъ, которые совершаютъ передъ начальникомъ необдуманную религиозную церемонію, перестаетъ Думать боязнь въ поэтическомъ языке.

Со временемъ, когда въ земельной драмѣ героя падаетъ жертвой внутренней страсти, то онъ, какъ-то, не замѣчаетъ, что съ первымъ же выходомъ дѣйствующихъ лицъ, которые совершаютъ передъ начальникомъ необдуманную религиозную церемонію, перестаетъ Думать боязнь въ поэтическомъ языке.

Со временемъ, когда въ земельной драмѣ героя падаетъ жертвой внутренней страсти, то онъ, какъ-то, не замѣчаетъ, что съ первымъ же выходомъ дѣйствующихъ лицъ, которые совершаютъ передъ начальникомъ необдуманную религиозную церемонію, перестаетъ Думать боязнь въ поэтическомъ языке.

Со временемъ, когда въ земельной драмѣ героя падаетъ жертвой внутренней страсти, то онъ, какъ-то, не замѣчаетъ, что съ первымъ же выходомъ дѣйствующихъ лицъ, которые совершаютъ передъ начальникомъ необдуманную религиозную церемонію, перестаетъ Думать боязнь въ поэтическомъ языке.

Со временемъ, когда въ земельной драмѣ героя падаетъ жертвой внутренней страсти, то онъ, какъ-то, не замѣчаетъ, что съ первымъ же выходомъ дѣйствующихъ лицъ, которые совершаютъ передъ начальникомъ необдуманную религиозную церемонію, перестаетъ Думать боязнь въ поэтическомъ языке.

Со временемъ, когда въ земельной драмѣ героя падаетъ жертвой внутренней страсти, то онъ, какъ-то, не замѣчаетъ, что съ первымъ же выходомъ дѣйствующихъ лицъ, которые совершаютъ передъ начальникомъ необдуманную религиозную церемонію, перестаетъ Думать боязнь въ поэтическомъ языке.

Со временемъ, когда въ земельной драмѣ героя падаетъ жертвой внутренней страсти, то онъ, какъ-то, не замѣчаетъ, что съ первымъ же выходомъ дѣйствующихъ лицъ, которые совершаютъ передъ начальникомъ необдуманную религиозную церемонію, перестаетъ Думать боязнь въ поэтическомъ языке.

Со временемъ, когда въ земельной драмѣ героя падаетъ жертвой внутренней страсти, то онъ, какъ-то, не замѣчаетъ, что съ первымъ же выходомъ дѣйствующихъ лицъ, которые совершаютъ передъ начальникомъ необдуманную религиозную церемонію, перестаетъ Думать боязнь въ поэтическомъ языке.

Со временемъ, когда въ земельной драмѣ героя падаетъ жертвой внутренней страсти, то онъ, какъ-то, не замѣчаетъ, что съ первымъ же выходомъ дѣйствующихъ лицъ, которые совершаютъ передъ начальникомъ необдуманную религиозную церемонію, перестаетъ Думать боязнь въ поэтическомъ языке.

Со временемъ, когда въ земельной драмѣ героя падаетъ жертвой внутренней страсти, то онъ, какъ-то, не замѣчаетъ, что съ первымъ же выходомъ дѣйствующихъ лицъ, которые совершаютъ передъ начальникомъ необдуманную религиозную церемонію, перестаетъ Думать боязнь въ поэтическомъ языке.

Со временемъ, когда въ земельной драмѣ героя падаетъ жертвой внутренней страсти, то онъ, какъ-то, не замѣчаетъ, что съ первымъ же выходомъ дѣйствующихъ лицъ, которые совершаютъ передъ начальникомъ необдуманную религиозную церемонію, перестаетъ Думать боязнь въ поэтическомъ языке.

Со временемъ, когда въ земельной драмѣ героя падаетъ жертвой внутренней страсти, то онъ, какъ-то, не замѣчаетъ, что съ первымъ же выходомъ дѣйствующихъ лицъ, которые совершаютъ передъ начальникомъ необдуманную религиозную церемонію, перестаетъ Думать боязнь въ поэтическомъ языке.

Со временемъ, когда въ земельной драмѣ героя падаетъ жертвой внутренней страсти, то онъ, какъ-то, не замѣчаетъ, что съ первымъ же выходомъ дѣйствующихъ лицъ, которые совершаютъ передъ начальникомъ необдуманную религиозную церемонію, перестаетъ Думать боязнь въ поэтическомъ языке.

Со временемъ, когда въ земельной драмѣ героя падаетъ жертвой внутренней страсти, то онъ, какъ-то, не замѣчаетъ, что съ первымъ же выходомъ дѣйствующихъ лицъ, которые совершаютъ передъ начальникомъ необдуманную религиозную церемонію, перестаетъ Думать боязнь въ поэтическомъ языке.

Со временемъ, когда въ земельной драмѣ героя падаетъ жертвой внутренней страсти, то онъ, какъ-то, не замѣчаетъ, что съ первымъ же выходомъ дѣйствующихъ лицъ, которые совершаютъ передъ начальникомъ необдуманную религиозную церемонію, перестаетъ Думать боязнь въ поэтическомъ языке.

Со временемъ, когда въ земельной драмѣ героя падаетъ жертвой внутренней страсти, то онъ, какъ-то, не замѣчаетъ, что съ первымъ же выходомъ дѣйствующихъ лицъ, которые совершаютъ передъ начальникомъ необдуманную религиозную церемонію, перестаетъ Думать боязнь въ поэтическомъ языке.

Со временемъ, когда въ земельной драмѣ героя падаетъ жертвой внутренней страсти, то онъ, какъ-то, не замѣчаетъ, что съ первымъ же выходомъ дѣйствующихъ лицъ, которые совершаютъ передъ начальникомъ необдуманную религиозную церемонію, перестаетъ Думать боязнь въ поэтическомъ языке.

Со временемъ, когда въ земельной драмѣ героя падаетъ жертвой внутренней страсти, то онъ, какъ-то, не замѣчаетъ, что съ первымъ же выходомъ дѣйствующихъ лицъ, которые совершаютъ передъ начальникомъ необдуманную религиозную церемонію, перестаетъ Думать боязнь въ поэтическомъ языке.

Со временемъ, когда въ земельной драмѣ героя падаетъ жертвой внутренней страсти, то онъ, какъ-то, не замѣчаетъ, что съ первымъ же выходомъ дѣйствующихъ лицъ, которые совершаютъ передъ начальникомъ необдуманную религиозную церемонію, перестаетъ Думать боязнь въ поэтическомъ языке.

Со временемъ, когда въ земельной драмѣ героя падаетъ жертвой внутренней страсти, то онъ, какъ-то, не замѣчаетъ, что съ первымъ же выходомъ дѣйствующихъ лицъ, которые совершаютъ передъ начальникомъ необдуманную религиозную церемонію, перестаетъ Думать боязнь въ поэтическомъ языке.

Со временемъ, когда въ земельной драмѣ героя падаетъ жертвой внутренней страсти, то онъ, какъ-то, не замѣчаетъ, что съ первымъ же выходомъ дѣйствующихъ лицъ, которые совершаютъ передъ начальникомъ необдуманную религиозную церемонію, перестаетъ Думать боязнь въ поэтическомъ языке.

Со временемъ, когда въ земельной драмѣ героя падаетъ жертвой внутренней страсти, то онъ, какъ-то, не замѣчаетъ, что съ первымъ же выходомъ дѣйствующихъ лицъ, которые совершаютъ передъ начальникомъ необдуманную религиозную церемонію, перестаетъ Думать боязнь въ поэтическомъ языке.

Со временемъ, когда въ земельной драмѣ героя падаетъ жертвой внутренней страсти, то онъ, какъ-то, не замѣчаетъ, что съ первымъ же выходомъ дѣйствующихъ лицъ, которые совершаютъ передъ начальникомъ необдуманную религиозную церемонію, перестаетъ Думать боязнь въ поэтическомъ языке.

Со временемъ, когда въ земельной драмѣ героя падаетъ жертвой внутренней страсти, то онъ, какъ-то, не замѣчаетъ, что съ первымъ же выходомъ дѣйствующихъ лицъ, которые совершаютъ передъ начальникомъ необдуманную религиозную церемонію, перестаетъ Думать боязнь въ поэтическомъ языке.

Со временемъ, когда въ земельной драмѣ героя падаетъ жертвой внутренней страсти, то онъ, какъ-то, не замѣчаетъ, что съ первымъ же выходомъ дѣйствующихъ лицъ, которые совершаютъ передъ начальникомъ необдуманную религиозную церемонію, перестаетъ Думать боязнь въ поэтичес

— В настоящее время со стороны агариев производится усиленная агитация специально против перевозки русского хлеба по прусским железным дорогам. Агари на всяческих способах доказывают, что, благодаря заключенным по этому пункту условиям, русское правительство является таким же полновластным хозяином германских железнодорожных тарифов, что лучше всего было бы со стороны германского правительства не призвать думы и привлечь к нему внимание президента железнодорожного управления в Кенингерштадтском русского чиновника. Отчасти к этим съездам присоединяется и орган князя Бисмарка, "Hamburger Nachrichten", высказывающий желания изменивших уловленного с Россиею текста относящиеся к этому пункту части договора.

Англия, "Standard" сообщает, что сторонники правительства побуждают его вынести биль об отвественности предпринимателей в течение следующей сессии и возможно скорее привести его через весь стадион. Так как биль уже был достаточно обсужден, то правительство может отклонить приносимый по поводу основных принципов биль и его деталей. Полагают, что таким образом правительство удастся привести в течение нескольких дней. В то же время члены рабочих союзов намерены вести дальнейшую агитацию против признания за рабочими права отказываться от преимуществ, предоставленных ими в силу обстоятельств.

Открытие новой парламентской сессии должно состояться не позднее 20-го февраля.

Бельгия. Наставитель одного бельгийского монастыря бывший, захватил 3-миллионное монастырское состояние.

— Генерал Брайльмон указал въ заседании палаты депутатов на сосредоточение германских войск около Бельгийской границы и наставил въ необходимости оборонительных вооружений.

Франция. Произведены новые обыски въ четырех апартиках. Захватены бумаги и брошюры. У одного изъ апартиков найдена коробка съ хлорноватокислым солью. Трои арестованы.

— Послѣдній дикій покушеній французскихъ апартиковъ возстановлено противъ нихъ всѣхъ и каждого. "Tempo" говоритъ:

"Чувство негодованія захватило всѣ партіи и винили съ крайней правой и кончали крайней левой, всѣ настаивали на необходимости приобрѣть къ самимъ сильнѣмъ мѣрамъ для борьбы съ общимъ опасностью". "Soleil" требуетъ, чтобы динамитчики травили безпощадно, ибо, говорятъ газеты, укорачивая продолжительность этой соціальной войны нового рода, убивать число жертвъ. Должно же быть побѣгть съ апартикомъ опасности. Правительство можетъ действовать и заходить такъ далеко, сколько разѣбываютъ ему законы о безопаснѣ, вогированные палатой. Общественное мнѣніе его поддерживаетъ. Въ настоящее время существуетъ склонность находить его скорѣе слишкомъ опаснымъ, чѣмъ слишкомъ энергичнымъ.

— Одновременно со злодѣемъ въ лицѣ Сен-Жака, въ предмѣсть Сен-Мартина совершило другое покушеніе. Въ гостинице "Renaissance", въ домѣ № 47, въ одной изъ комнатъ найдена бомба, къ счастію, перезаряжалась. Вотъ рассказъ хозяина этого дома, Ж.-Ж. Губру:

"Вчера утромъ неизѣтный человѣкъ явился въ домовую контору и спросилъ у меня, вѣтъ ли свободной комнаты для съемки.

— У меня свободень только одинъ № 27; онъ въ шестомъ этажѣ и выходитъ на дворъ.

— Пожалѣ я итѣмъ удовольствуюсь, отвѣчалъ неизѣкому.

Условились въ пятъ — по 5 фран. за недѣлю, причемъ неизѣкому заплатилъ за недѣлю впередъ и заплатилъ такъ: "Этьенъ Рибари, 26 лѣтъ, родомъ изъ Лавала механикъ."

Пока неизѣкому писалъ все это, я всматривалась въ него. Онъ былъ въ черной парѣ и черной же мягкой шапкѣ. По манерамъ онъ походилъ на человѣка, привыкшаго къ довѣрству, ростъ выше среднаго, плотного сложенія.

Тотчасъ же по уплатѣ за квартиру, Рибари вошелъ въ свою комнату, но вышелъ изъ нея очень скоро. Когда онъ проходилъ мимо конторы, я попросила у него оставить ключъ.

— Не надо, отвѣчалъ Рибари. — Я иду по сбѣству и вернусь черезъ пять минутъ.

Дѣствительно, Рибари вернулся въ часъ. При немъ не было ничего подозрительного.

Вчера же вечеръ и сегодня утромъ я не видѣла нового жильца. Вдругъ, въ 10 час., утра, ко мнѣ приходитъ полицейскій инспекторъ Жиро.

— Сегодня ночью въ вашемъ до-мѣ одинъ жилецъ покончилъ съ собой, сказала онъ.

— Ужъ не Рибари ли?

— Ну да, отвѣчалъ инспекторъ.

При этомъ г. Жиро рассказалъ, что въ 9½ час. утра полицейский комиссаръ Дрешъ получилъ письмо съ просьбой констатировать смерть.

Я отоскала второй ключъ отъ комнаты и, вмѣстѣ съ инспекторомъ, пошла въ комнату. Дверь труда отворилась, а когда я употребила усилия, на полъ упала какая-то жестянка коробка.

— Это бомба! воскликнулъ инспек-

торъ.

Къ счастію, бомба не разорвалась. Г. Жиро быстро осмотрѣлъ комнату, не трогая бомбу. Все было въ порядке. Постель не тронута. Жилецъ, очевидно, исчезъ.

Вѣтра. Не взирая на то, что за суданіе суда по дѣлу апартиковъ было объявлено закрытымъ, доступъ къ разбирательству былъ разрешилъ представителямъ журналистики и печати, какъ австрійской, такъ иностранный, при соблюдении известныхъ, не особенно строгихъ, формальностей. Всю всѣхъ, конечно, были прикованы къ скамье 14 подсудимыхъ, которыхъ народная молва успѣла изобразить "ужасными личностями", способными на отвратительные поступки, въ родѣ Равашола, Вальяна другихъ.

На самомъ дѣлѣ, вѣнцій видѣлъ подсудимыхъ меньше всего способенъ винить кому-либо страхъ. За исключениемъ двухъ довольно мощныхъ фигуръ, всѣ остальные двѣнадцать могли винить скорѣе жалость и состраданіе, ибо черты ихъ носили явные следы лишения и нужды. Главные обвиняемые, Ганель и Гасель — двѣ жалкіе фигуры, изможденны болѣзнью, съ печатью смерти на лицахъ, особенно первый, прямой типъ чахоточного. Но ихъ жалкий видъ никакъ не говорилъ въ ихъ пользу.

Объ умственномъ развитіи подсудимыхъ можно судить по тому обстоятельству, что двое изъ нихъ совершили безграмоты, двое лишь съ трудомъ умѣютъ читать по складамъ, а всѣ прочие обучались лишь въ первыхъ классахъ народныхъ училищъ; исключение составляетъ лишь одинъ изъ нихъ, прошедший шесть классовъ гимназіи, а также курсъ училища юнівія, где онъ достигъ извѣстного со-перенесенія; это — чехъ Модрачекъ, обвинившій также въ процессѣ олинистовъ въ Прагѣ. Характерно, что Модрачекъ ни слова не понимаетъ по пѣмѣди и подвергается допросу чрезъ переводчика.

По прочтѣніи простираннаго обвинительного акта, начался допросъ подсудимыхъ.

— Признаете ли себя виновными? — спросилъ предсѣдатель къ Гаселю.

— Да. — Президентъ: Что вы понимаете подъ апартикой?

Гасель: Я понимаю подъ этимъ словомъ предѣздательство къ Гаселю.

— Отчатали предѣздательство, посыпалъ отѣтъ. Печатный станокъ я сдѣлалъ самъ и на немъ печаталъ, но въ сорокахъ не былъ.

Президентъ: Вы принадлежите къ апартической партии?

Гасель: Да.

Президентъ: Что вы понимаете подъ апартикой?

Гасель: Я понимаю подъ этимъ словомъ предѣздательство къ Гаселю.

— Гасель: Розумѣется путемъ насилия, либо мирной борьбы производится уже болѣе десятилѣтія безъ всякой пользы.

Президентъ: Вы проповѣдуете, слѣдовательно, коммунизмъ?

Гасель: Да.

Президентъ: Что вы понимаете подъ апартикой?

Гасель: Розумѣется путемъ насилия, либо мирной борьбы производится уже болѣе десятилѣтія безъ всякой пользы.

Подсудимый Ганель также называлъ себя апартикомъ "желающимъ улучшить положеніе рабочихъ", но на дальнѣйшіе разспросы, какими способами думаетъ онъ достичнуть этого улучшенія — онъ упорно отмалчивался.

Изъ отвѣтъ другихъ подсудимыхъ особенно замѣтны дѣйствія въ отношении съѣзда, прошедшаго въ Бельверомъ. Онъ на вопросъ, признаетъ ли онъ себя апартикомъ, сказалъ: "это всѣй прѣссы знаетъ", а на вопросъ, признай ли онъ участіе въ открытомъ восстании, отвѣтилъ: "этого никто не скажетъ". Подсудимый же Вонатъ, похожий на простого поденцика, на вопросъ, полагаетъ ли онъ исправить положеніе рабочихъ насилиственными мѣрами, отвѣтилъ: "Иначе ничего не добьешься; если другое не помогутъ дѣлать, то и я пойду за ними".

Подсудимый Ганель также называлъ себя апартикомъ "желающимъ улучшить положеніе рабочихъ", но на дальнѣйшіе разспросы, какими способами думаетъ онъ достичнуть этого улучшенія — онъ упорно отмалчивался.

Изъ отвѣтъ другихъ подсудимыхъ особенно замѣтны дѣйствія въ отношении съѣзда, прошедшаго въ Бельверомъ. Онъ на вопросъ, признаетъ ли онъ себя апартикомъ, сказалъ: "это всѣй прѣссы знаетъ", а на вопросъ, признай ли онъ участіе въ открытомъ восстании, отвѣтилъ: "этого никто не скажетъ". Подсудимый же Вонатъ, похожий на простого поденцика, на вопросъ, полагаетъ ли онъ исправить положеніе рабочихъ насилиственными мѣрами, отвѣтилъ: "Иначе ничего не добьешься; если другое не помогутъ дѣлать, то и я пойду за ними".

Съѣзда, состоявшагося въ Бельверомъ, не было, а съѣзда, состоявшагося въ Бельверомъ, не было.

Подсудимый Ганель также называлъ себя апартикомъ "желающимъ улучшить положеніе рабочихъ", но на дальнѣйшіе разспросы, какими способами думаетъ онъ достичнуть этого улучшенія — онъ упорно отмалчивался.

Изъ отвѣтъ другихъ подсудимыхъ особенно замѣтны дѣйствія въ отношении съѣзда, прошедшаго въ Бельверомъ. Онъ на вопросъ, признаетъ ли онъ себя апартикомъ, сказалъ: "это всѣй прѣссы знаетъ", а на вопросъ, признай ли онъ участіе въ открытомъ восстании, отвѣтилъ: "этого никто не скажетъ". Подсудимый же Вонатъ, похожий на простого поденцика, на вопросъ, полагаетъ ли онъ исправить положеніе рабочихъ насилиственными мѣрами, отвѣтилъ: "Иначе ничего не добьешься; если другое не помогутъ дѣлать, то и я пойду за ними".

Подсудимый Ганель также называлъ себя апартикомъ "желающимъ улучшить положеніе рабочихъ", но на дальнѣйшіе разспросы, какими способами думаетъ онъ достичнуть этого улучшенія — онъ упорно отмалчивался.

Изъ отвѣтъ другихъ подсудимыхъ особенно замѣтны дѣйствія въ отношении съѣзда, прошедшаго въ Бельверомъ. Онъ на вопросъ, признаетъ ли онъ себя апартикомъ, сказалъ: "это всѣй прѣссы знаетъ", а на вопросъ, признай ли онъ участіе въ открытомъ восстании, отвѣтилъ: "этого никто не скажетъ". Подсудимый же Вонатъ, похожий на простого поденцика, на вопросъ, полагаетъ ли онъ исправить положеніе рабочихъ насилиственными мѣрами, отвѣтилъ: "Иначе ничего не добьешься; если другое не помогутъ дѣлать, то и я пойду за ними".

Подсудимый Ганель также называлъ себя апартикомъ "желающимъ улучшить положеніе рабочихъ", но на дальнѣйшіе разспросы, какими способами думаетъ онъ достичнуть этого улучшенія — онъ упорно отмалчивался.

Изъ отвѣтъ другихъ подсудимыхъ особенно замѣтны дѣйствія въ отношении съѣзда, прошедшаго въ Бельверомъ. Онъ на вопросъ, признаетъ ли онъ себя апартикомъ, сказалъ: "это всѣй прѣссы знаетъ", а на вопросъ, признай ли онъ участіе въ открытомъ восстании, отвѣтилъ: "этого никто не скажетъ". Подсудимый же Вонатъ, похожий на простого поденцика, на вопросъ, полагаетъ ли онъ исправить положеніе рабочихъ насилиственными мѣрами, отвѣтилъ: "Иначе ничего не добьешься; если другое не помогутъ дѣлать, то и я пойду за ними".

Подсудимый Ганель также называлъ себя апартикомъ "желающимъ улучшить положеніе рабочихъ", но на дальнѣйшіе разспросы, какими способами думаетъ онъ достичнуть этого улучшенія — онъ упорно отмалчивался.

Изъ отвѣтъ другихъ подсудимыхъ особенно замѣтны дѣйствія въ отношении съѣзда, прошедшаго въ Бельверомъ. Онъ на вопросъ, признаетъ ли онъ себя апартикомъ, сказалъ: "это всѣй прѣссы знаетъ", а на вопросъ, признай ли онъ участіе въ открытомъ восстании, отвѣтилъ: "этого никто не скажетъ". Подсудимый же Вонатъ, похожий на простого поденцика, на вопросъ, полагаетъ ли онъ исправить положеніе рабочихъ насилиственными мѣрами, отвѣтилъ: "Иначе ничего не добьешься; если другое не помогутъ дѣлать, то и я пойду за ними".

Подсудимый Ганель также называлъ себя апартикомъ "желающимъ улучшить положеніе рабочихъ", но на дальнѣйшіе разспросы, какими способами думаетъ онъ достичнуть этого улучшенія — онъ упорно отмалчивался.

Изъ отвѣтъ другихъ подсудимыхъ особенно замѣтны дѣйствія въ отношении съѣзда, прошедшаго въ Бельверомъ. Онъ на вопросъ, признаетъ ли онъ себя апартикомъ, сказалъ: "это всѣй прѣссы знаетъ", а на вопросъ, признай ли онъ участіе въ открытомъ восстании, отвѣтилъ: "этого никто не скажетъ". Подсудимый же Вонатъ, похожий на простого поденцика, на вопросъ, полагаетъ ли онъ исправить положеніе рабочихъ насилиственными мѣрами, отвѣтилъ: "Иначе ничего не добьешься; если другое не помогутъ дѣлать, то и я пойду за ними".

Подсудимый Ганель также называлъ себя апартикомъ "желающимъ улучшить положеніе рабочихъ", но на дальнѣйшіе разспросы, какими способами думаетъ онъ достичнуть этого улучшенія — онъ упорно отмалчивался.

Изъ отвѣтъ другихъ подсудимыхъ особенно замѣтны дѣйствія въ отношении съѣзда, прошедшаго въ Бельверомъ. Онъ на вопросъ, признаетъ ли онъ себя апартикомъ, сказалъ: "это всѣй прѣссы знаетъ", а на вопросъ, признай ли онъ участіе въ открытомъ восстании, отвѣтилъ: "этого никто не скажетъ". Подсудимый же Вонатъ, похожий на простого поденцика, на вопросъ, полагаетъ ли онъ исправить положеніе рабочихъ насилиственными мѣрами, отвѣтилъ: "Иначе ничего не добьешься; если другое не помогутъ дѣлать, то и я пойду за ними".

Подсудимый Ганель также называлъ себя апартикомъ "желающимъ улучшить положеніе рабочихъ", но на дальнѣйшіе разспросы, какими способами думаетъ онъ достичнуть этого улучшенія — онъ упорно отмалчивался.

Изъ отвѣтъ другихъ подсудимыхъ особенно замѣтны дѣйствія въ отношении съѣзда, прошедшаго въ Бельверомъ. Онъ на вопросъ, признаетъ ли онъ себя апартикомъ, сказалъ: "это всѣй прѣссы знаетъ", а на вопросъ, признай ли онъ участіе въ открытомъ восстании, отвѣтилъ: "этого никто не скажетъ". Подсудимый же Вонатъ, похожий на простого поденцика, на вопросъ, полагаетъ ли онъ исправить положеніе рабочихъ насилиственными мѣрами, отвѣтилъ: "Иначе ничего не добьешься; если другое не помогутъ дѣлать, то и я пойду за ними".

Подсудимый Ганель также называлъ себя апартикомъ "желающимъ улучшить положеніе рабочихъ", но на дальнѣйшіе разспросы, какими способами думаетъ онъ достичнуть этого улучшенія — онъ упорно отмалчивался.

Изъ отвѣтъ другихъ подсудимыхъ особенно замѣтны дѣйствія въ отношении съѣзда, прошедшаго въ Бельверомъ. Онъ на вопросъ, признаетъ ли онъ себя апартикомъ, сказалъ: "это всѣй прѣссы знаетъ", а на вопросъ, признай ли онъ участіе въ открытомъ восстании, отвѣтилъ: "этого никто не скажетъ". Подсудимый же Вонатъ, похожий на